

— Хозяин, вы собираетесь просто так покинуть дом Пэй? — система вывела на экран сюжет Малого мира.

Сюй Жань пояснил:

— Мы можем не спешить с внешними угрозами для семьи Пэй, к тому же ты поможешь мне следить за ситуацией. Но вот их внутренние распри — это самое критичное. Пока существует этот так называемый внебрачный сын, рана в семье будет только углубляться. Лучше решить это как можно скорее.

У него самого не было семьи, но, должно быть, отношения между людьми строятся именно так?

Система, не совсем понимая, спросила:

— В данных, переданных мне Главной системой, об этом ничего не сказано. Кто-то хочет навредить семье Пэй?

— Не уверен, но осторожность не помешает.

Сюй Жань еще раз внимательно перечитал сюжет и попросил систему сделать пометки в тех местах, где у отца Пэй и оригинала случались неприятности. Внезапно в доме, который уже погрузился в тишину, раздались негромкие шаги.

У Сюй Жана был острый слух, и он понял, что гость направляется к его комнате. Не дожидаясь стука, он сам встал и открыл дверь.

— Матушка Сюй? — удивился Сюй Жань.

Перед ним стояла женщина, отвечавшая в доме Пэй за кухню. Она протянула ему миску с кашей. Только что приготовленная каша с нежирным мясом была разварена до мягкости, а в воздухе разливался тонкий аромат.

— Молодой господин, вы вернулись слишком поздно, поешьте на ночь.

Матушка Сюй была наемным работником, и если хозяева не отдавали приказа, она вряд ли стала бы среди ночи готовить кашу. Сюй Жань сжал край миски, горячая посуда немного обжигала пальцы.

— Кто велел вам принести это?

Отец Пэй? Или Пэй Сюйдун?

Матушка Сюй улыбнулась:

— Госпожа Пэй сказала, что вы получили травму и вам нужно подкрепиться.

Это была госпожа Пэй — человек, который должен был ненавидеть его больше всех. Ощущение того, что кто-то беспокоится о нем после травмы, было слишком непривычным. Сюй Жань прикрыл глаза. У него не было привычки разбрасываться едой, поэтому он добросовестно допил кашу.

Возможно, дело было в ее вкусе или в согревающем тепле, но, опомнившись, Сюй Жань уже стоял у дверей комнаты госпожи Пэй.

С тех пор как вскрылась измена отца Пэй, они жили отдельно. Пропасть между ними росла, и когда-то образцовая пара превратилась в людей, не желающих видеть друг друга. У госпожи Пэй были проблемы со сном, и каждую ночь она принимала снотворное. В это время она уже должна была спать, но свет, пробивающийся сквозь щель в дверях, ярко сиял в ночи, и его невозможно было игнорировать.

Сюй Жань был сиротой и не имел опыта общения со старшими, тем более с такими, у которых были столь сложные отношения. Госпожа Пэй, безусловно, была красивой женщиной с благородными манерами — беззаботная барышня из интеллигентной семьи. Но с того момента, как муж завел внебрачного сына, она начала стремительно увядать.

Сюй Жань на мгновение засомневался. Возможно, ему не стоило приходить — само его существование было болью для этой женщины.

— Ты можешь... сказать мне правду? — Госпожа Пэй пристально смотрела на него, словно пытаясь прожечь взглядом и увидеть истинную цель, скрытую под внешней оболочкой.

Она редко смотрела на людей так остро. Обычно она была мягкой и спокойной, а в общении с отцом Пэй и Сюй Жанем — лишь уставшей. В своей жизни она никогда никого не притесняла. Возможно, именно потому, что она не могла давить на других, ей приходилось давить на саму себя, что в итоге приносило страдания ей и ее детям.

— У меня нет причин лгать, — Сюй Жань не отвел взгляд. — Моя мать совершила ошибку, и мне очень жаль, что это причинило вам боль. Будь то уход из дома или возврат денег, которые семья Пэй потратила на меня, я сделаю все возможное.

Госпожа Пэй, казалось, с трудом понимала его слова. Помолчав долгое время, она поднялась, чтобы взять лекарство. Сюй Жань поспешно остановил ее:

— Вам достаточно одной таблетки зопиклона.

Его голос звучал естественно, словно госпожа Пэй просто случайно ошиблась при счете.

— Ступай... — пробормотала она. — Ты ранен, иди как следует отдохни.

Сюй Жань помедлил, но все же добавил:

— Спасибо, что велели матушке Сюй принести кашу. И вы тоже отдыхайте.

Когда Сюй Жань закрыл за собой дверь, он обнаружил, что снаружи кто-то стоит. Пэй Сюйдун пришел неизвестно когда и почему-то не зашел внутрь. Он молча прислонился к стене, почти сливаясь с темнотой, а в его глазах застыло невыразимое смятение.

Они оба молчали, пока не отошли достаточно далеко от комнат родителей. Сюй Жань догадывался, что у Пэй Сюйдуну есть вопросы, но не ожидал, что тот, промолчав долгое время, выдавит из себя лишь:

— Твоя рана... она сильно болит?

Разве это нормальная реакция? Он должен был спросить, правду ли тот сказал, что он собирается делать с его матерью, когда узнал правду... Это было бы логично для Пэй Сюйдуну. А не беспокоиться о какой-то пустяковой ране.

Отбросив странные мысли, Сюй Жань вынужден был признать, что на душе стало немного теплее. Заготовленные аргументы для защиты теперь были не нужны, и он лишь покачал головой, легко усмехнувшись:

— Не серьезно.

Пэй Сюйдун смотрел на его бледное лицо — даже при такой уверенности слова парня звучали неубедительно. Десять лет впечатлений об этом младшем брате померкли перед тем, что произошло сегодня вечером. Исчезла былая резкость, человек напротив выглядел мягким, но, разговаривая с родителями, он все время держал ситуацию под контролем, в отличие от того, кто раньше чуть что — срывался в ярость.

Пэй Сюйдун закрыл глаза. Если... если то, что сказал Сюй Жань, правда, значит ли это, что все может наладиться? Но зачем Сюй Жаню это делать? Ему от этого никакой выгоды. Сцена в больнице сегодня стояла перед глазами необычайно четко — тогда Сюй Жань, кажется, хотел ему что-то сказать. Если бы он знал, он бы спросил.

Прежнее отторжение и неприязнь к Сюй Жаню словно испарились. Ему было трудно связать сегодняшнего юношу с тем, прежним человеком, и он чувствовал лишь растерянность. Сюй Жань не должен был быть таким, но, казалось, всегда таким и был.

Вернувшись в комнату, Сюй Жань вместе с системой начал подсчитывать деньги, которые семья Пэй потратила на оригинал за эти годы. Разумеется, их нужно было вернуть.

— Главная система ответила, что все покроет! — радостно закружилась система в пространстве.

Это было не так уж важно. Сюй Жань отложил записи:

— Заработать деньги в Малом мире для нас несложно, возвращать их тоже не к спеху. Мы не можем просто так ниоткуда взять такую огромную сумму.

Система, поклявшаяся защищать интересы хозяина, услышав это, немедленно бросилась обратно «скандалить», требуя, чтобы Главная система конвертировала валюту в баллы сотрудника Бюро быстрых перемещений.

Главная система: Вы что, грабите?

Сюй Жань открыл компьютер и начал изучать фондовый рынок. Инвестиции были обязательным предметом для сотрудников Бюро, и Сюй Жань был одним из лучших. Семья Пэй была щедра к оригиналу, поэтому долг был немалым, и обычных способов заработка было недостаточно.

Когда система вернулась с победой, уже была глубокая ночь. Алгоритмы системы в этом Малом мире работали как чит-код, помогая Сюй Жаню проводить инвестиционное моделирование и рассчитывать оптимальные варианты. Сюй Жань вложил все средства, что были на карте оригинала.

На следующий день он проснулся в одиннадцать утра. Отец Пэй даже не пришел с утра пораньше, чтобы тащить его на тест ДНК. Эта семья была до странности добросердечной, подумал Сюй Жань. Трагедия с разрушением семьи и гибелью близких действительно не должна была их коснуться.

Спустившись вниз, он увидел троих, тихо сидящих на диване. Атмосфера была пугающе странной, и Сюй Жань замер. Судя по их лицам, они всю ночь не сомкнули глаз.

Сюй Жань и система, проспавшие до самого обеда: ...

Было как-то неловко.

Матушка Сюй заботливо оставила ему завтрак. Сюй Жань жевал тост, запивал молоком и чувствовал себя странно. На самом деле для теста ДНК нужно было присутствие только Сюй Жана и отца Пэй, но госпожа Пэй упрямо настояла на своем. В итоге отец Пэй сел за руль, Сюй Жань — на переднее сиденье, а госпожа Пэй и Пэй Сюйдун — сзади.

Сюй Жань притворился, что дремлет, общаясь с системой в мыслях:

— Установи в машине детектор.

Отец Пэй отлично водил, и та страшная авария из оригинального сюжета произошла не только из-за их ссоры. Он не открывал глаз всю дорогу, поэтому не заметил, что взгляд Пэй Сюйдуна с заднего сиденья ни на секунду не покидал его.

Результаты теста обычно приходили через три-пять дней, но отец Пэй заплатил за срочность, так что ответ должен был прийти в тот же день прямо на телефоны. Отец Пэй, никогда не бывший зависимым от гаджетов, сегодня проверял телефон каждую минуту, боясь пропустить сообщение. Сюй Жань же вел себя так, будто ему все равно, и, вернувшись домой, начал собирать вещи.

Вечером он получил СМС от лаборатории и спустился вниз с чемоданом. Глаза госпожи Пэй покраснели, кажется, она плакала. Трое членов семьи Пэй прождали внизу полдня. Хотя они и молчали, их внимание было приковано к телефону отца Пэй. Прошло всего несколько минут после получения СМС, и они еще не успели разобраться в своих чувствах.

Они еще не решили, как относиться к Сюй Жаню, но тот уже решительно собрал чемодан. Со вчерашнего дня он внезапно подготовился к уходу. Система даже заранее забронировала ему отель, но матушка Сюй уже приготовила ужин, не забыв и о порции для Сюй Жана.

Сюй Жань не ожидал, что Пэй Сюйдун будет удерживать его, и не ожидал, что отец Пэй с госпожой Пэй почти молчаливо согласятся с этой попыткой.

— Ты еще мал, к тому же ранен, не стоит из-за сиюминутного... — Пэй Сюйдун посмотрел на спокойное лицо Сюй Жана, проглотил слово «упрямство» и подобрал другую формулировку. — Не спеши... ты еще ничего не продумал: учеба, проживание — все нужно обсудить. Ты несовершеннолетний...

Если не считать пальцев Пэй Сюйдуна, сжатых до побеления, его тон можно было назвать холодным и сугубо деловым.

Сюй Жань вздохнул и открыл телефон. Он забронировал отель, на счету было достаточно средств, а в школе можно было оформить общежитие. Он доказывал им, что действительно все продумал.

Госпожа Пэй лишь смотрела на его плечо:

— Сначала залечи рану.

Сюй Жань покачал головой:

— Не серьезно, и совсем не болит.

Действительно не болит — это ни в какое сравнение не шло с травмами, полученными во время тренировок в Главном мире.

Отец Пэй ничего не сказал, лишь молча протянул Сюй Жаню банковскую карту.

— В этом нет необходимости, господин Пэй, — Сюй Жань отодвинул карту. — Это я и моя мать перед вами в долгу. Денег, которые семья Пэй давала мне раньше, вполне хватит, чтобы я мог достойно жить.

Когда Сюй Жань добрался до отеля, ему пришел перевод.

Система была тронута:

— Хозяин, это отец Пэй перевел!

Во время душа пришел второй перевод.

Система ахнула:

— Госпожа Пэй тоже перевела!

Перед сном пришел третий перевод.

Система оцепенела:

— Главный герой тоже перевел.

Сюй Жань смотрел на внезапно выросший баланс:

— Семья Пэй настолько увлечена благотворительностью?

Система:

— Хотя в оригинальном сюжете семья Пэй действительно делала много добрых дел, но в этот раз они перевели деньги точно потому, что хозяин очень им нравится!

Сюй Жань замер. «Нравится»...

Он записал эти три перевода в книгу учета и небрежно бросил:

— Я не из тех, кто может кому-то нравиться.

Система мысленно возразила: алгоритмы никогда не ошибаются, хозяин очень даже нравится людям!